

нутым образом кончину ево предвозвещали, не верил и ни о чем более, как о сочетании браком разговаривал, то, однако, гнев божий атмщением поспешал, так что он в потаенных местах сильно апух. В каждой день насили ево в креслах в казенную палату, где он сакровищи свои || асматривал. За два дни да канчины своей увидел он сего аглинскаго резидента и ему рукою махнул, чтоб за ним туда же следовал, что оной в провожании баяр протчих и учинил. Патом он приказал себе подать драгоценныя каменя, о свойстве и о качествах оных весьма разумно и пространно рассуждал, асабливо а магните, аспиде, алмазе, изумруде. После того приказал он лекарям и аптекарям особливые^е припасы изъготовить, волшебникам, за ложное их пророчество, жестокой и грозной выговор сказать для того, что он в назначенной от них день не только не умер, но и великое от болезни аблегчение имел. Токмо ани в ответ сказали, что тот назначенной день только наступил и еще не прошол. С каторым атветом Багдан Белской, к великому князю возвратясь, все к припадку потребное разпоряжал. По изготовлении всево пошел великой князь в мылню, где он чetyре часа пробыл и, вышед оттуда, в постелю лег.

Токмо скоро встал и велел тавлеи подать и в одних партках при всех знатнейших баярах адин играл. Но незапно упал и хотя ево всякими крепительными водами всприскивали, то однако все оное не помогло, он тем же почти часом и умер. Как скоро Иван Васильевич таким образом умер, то Багдан Белской и Борис, в силе духовной главной разположение правительства государственного препоручено было, со многими протчими боярами к высокому окну пошли и капитану приказали во дворце караул прилежно наблюдать, равномерно и автор с служителями своими к штатъ-галтеру пошел и от него с великою честью принят был. Також и архиепископы и епископы и знатнейшие дворянство во дворец поехали и новому великому князю присягали.

Буде сие известие агличаненина съсправедливо, как то и упователно, ибо он в тот же день ва дворце был, то без сумнения привидений несправедливых и только па злобе на покойнаго тирана росъсиянами всклеветаны. Разве что не имел ли он привидениев недели за две да кончины своей? Но и о том бы агличанин наш не умолчал, при том же и невероятно, чтоб человек, имевшей таких ужасных привидениев и будучи здоровьем весьма слаб, еще в тавлеи играть и над сокровищами своими радоватца мог. Что меня и побудило* вышеписанную повесть о приведениях ево (каторая^а нидерландом Фон Дер Босом аписана) за несправедливо признать. А статца может, что сей тиран в самое то время, как он упал и кончатца начал, жестоко ревел и кричал, ибо известно, что часто те люди, оной падучею балезнию адержимы, с великим ревом и криком с нох сваливаютца. || Буде же, и паче чаяния, сей тиран без вопля и рыдания и ужасных движениев умер (что аднако многие дастоверные писатели даказывают), то, при всем том, его в числе тех щитать должно, кои ужасную канчину имели, ибо, что ужаснее того быть может, как умереть не познав смерти? Что ж и опаснее, как углубясь в игре и ни о чем более, как о игре помышляя, умереть? Может ли душа более в опасности быть, как в то время, когда она при последнем приступе и сражении теплых молитв в оборону и веру в щит не употребляет? И когда ана в таком безъзаботливом состоянии обрацайтца, то приближившейся неприятель словами некоторога невер-

* В ркп. это слово сначала стало писаться писцом с буквы а, но погом эта буква была затерта и рядом написано о. * В ркп. побудила. * В ркп. сначала было написано каторое и затем исправлено на катороя.